РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Г.З. Ибраимова, *старший преподаватель*
Ш.М. Бакирова, *канд. юрид. наук, доцент*
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-3-52-55

Аннотация. *Обращение к теме примирения в уголовном судопроизводстве обусловлено целым рядом теоретических вопросов и практических обстоятельств. Судебно-следственная практика прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон указывает на наличие целого ряда противоречий, вызванных различными подходами к пониманию сущности института примирения. В статье рассматривается опыт использования основ примирения международным уголовным правом также его последствия.*

Ключевые слова: *примирение, уголовное право, наказание, карательные меры, юридический дискурс, конфликт.*

Наказание и примирение тесно связаны между собой. Как сказала Ханна Арендт в 1958 году, «люди не могут простить то, что не могут наказать, и не могут наказать то, что оказалось непростительным». Международное уголовное правосудие отражает эту дихотомию. После Нюрнберга и Токио наметилась тенденция к признанию того, что цели судебных процессов выходят за рамки возмездия и мести. Международные уголовные процессы все чаще ассоциируются с восстановительными функциями. В то же время некоторые деяния могут быть непростительными - аргумент, используемый для отказа от альтернатив наказанию или как путь к безнаказанности [1].

Подход к примирению как аргументу в юридическом дискурсе зависит от контекста. Примирение стало прерогативой политики, направленной на смягчение последствий конфликтов, основанных на идентичности, в частности внутренних кризисов, в которых без явного победителя. Но его направленность выходит за рамки отношений между жертвой и преступником, которые являются частью уголовного процесса. Она включает в себя различные уровни: межличностное прощение и коллективные аспекты (такие как примирение на уровне общины, общества или страны). Оно содержит ретроспективные (такие как понимание прошлого, исцеление, исправление ошибок) и перспективные элементы (например, социальное исправление). Это и цель (идеальное состояние, к которому нужно стремиться), и процесс, «посредством которого общество движется от разделенного прошлого к общему будущему». Как правило, она ассоциируется с процессом «социального обучения» и выходом за рамки негативного сосуществования и простого отсутствия конфликтов. Справедливость – лишь один из элементов, наряду с другими, такими как поиск истины, прощение или исцеление.

Роль международного уголовного правосудия скромна, но важна. Международное уголовное право подкрепляет утверждение о том, что примирение не должно рассматриваться «как альтернатива правосудию». Сомнительно, в какой степени примирение следует рассматривать как цель международного уголовного правосудия как такового. Последнее не может ни остановить конфликт, ни создать примирение. Суд может судить, но только люди могут строить или восстанавливать социальные отношения. Палата не может потребовать извинений от преступника или прощения от жертв [2]. Либеральный уголовный процесс может потребовать уважения к воле тех, кто не хочет прощать.

Примирение требует признания более широкой общей идентичности. Однако уголовный процесс может создать условия, способствующие таким сложным процессам. Он может стать сигналом к разрыву с прошлым, что способствует процессу примирения.

Один из самых главных уроков заключается в необходимости сокращения практики, которая подрывает примирительный потенциал карательного правосудия. В последние годы международные суды пытались устранить свои недостатки путем увеличения инвестиций в реституционные функции (такие как участие жертвы или компенсационное правосудие), стратегии взаимодополняемости, а также просветительскую и пропагандистскую деятельность. Улучшения могут начаться с более пристального изучения практики и процедур карательного правосудия. В международных уголовных юрисдикциях необходимо завершать судебные процессы и выносить судебные решения, чтобы иметь преобразующий эффект. В существующей практике критика была сосредоточена на раскольническом характере оправдательных или особых приговоров. Такие суждения могут подтвердить существующую напряженность в обществе, но они не обязательно пагубны для долгосрочных процессов примирения. Они представляют собой законный результат и способствуют процессу установления истины. Более критичными являются недостатки процесса правосудия как такового, в частности незавершенные или сорванные судебные разбирательства [3].

Перспектива того, что судебное разбирательство будет способствовать примирению, зависит от его принятия и восприятия в качестве общего форума. Каждый судебный процесс обязательно предполагает определенную степень драматизма, что может способствовать катарсису.

Международное уголовное правосудие может способствовать преодолению разногласий, если оно будет использовать конструктивное противоречие между карательным и восстановительным подходами. Основополагающим элементом является подход к избирательному окружению. Международное судопроизводство – это не просто абстрактный процесс, ориентированный на интересы сторон или сообществ; оно все больше привязывается к контексту, интересам затронутых сообществ и жертв. Именно эта инклюзивность связывает международное уголовное правосудие с процессами примирения.

Многие судебные процессы страдают от воспроизводства бинеров и воспринимаются как препятствие для примирения, если в них сохраняются кластеры «друг/враг» или преступление или жертва ассоциируются с заранее сконфигурированными коллективными идентичностями. Международное уголовное правосудие может уменьшить эти трения, если оно будет уделять внимание правам и проступкам всех сторон конфликта, как того требует принцип объективности. Позитивный вклад в примирение также требует более эффективного решения дилеммы избирательности и обоснования выбора (выбор ситуаций, дел и обвиняемых). В частности, важно разъяснять, что бездействие не влечет за собой одобрения нарушений [4].

Международные уголовные суды экспериментировали с различными типами процедур. Опыт подсказывает, что инквизиционные особенности могут быть более близки к идеям примирения. Обвинительные модели, как правило, рассматривают участников процесса как противников. Такая структура закрепляет бинарные границы, создает четкие победителей и проигравших, разжигает враждебность и противостоит более исследовательскому режиму расследования. Как отмечает Альбин Эсер, это противоречие можно смягчить, если рассматривать процедуры как «противоречивые», а не «состязательные» (ориентированные на «выяснение истины путем противоречий, включая конфронтацию» и «(спорный) диалог» в «духе сотрудничества», а не враждебного соперничества). Подобные шаги способствовали бы сопереживанию и потенциальной регуманизации преступников.

Перспективы примирения тесно связаны с опытом участников судебного процесса. Люди делятся и переваривают опыт посредством повествований. Уголовное

судопроизводство может способствовать этому процессу, если у участников создастся впечатление, что их слушают.

Некоторые из наиболее прямых преобразующих эффектов могут быть получены через опыт дачи показаний (контакт и воздействие свидетелей или жертв на профессиональную среду правосудия) [5]. Существующая практика может быть улучшена за счет более внимательного отношения к свидетелям после дачи показаний и более эффективного управления участием жертв в судебном разбирательстве. Необходимо более осторожно подходить к использованию и обозначению жертв. Судебное разбирательство, как правило, порождает образы (например, уязвимости) и абстрактные категоризации виктимности, которые могут оказывать на жертв бесправное воздействие.

Одним из действительно инновационных подходов на международном уровне является подход к возмещению ущерба. Он сочетает в себе карательные и восстановительные функции, устанавливая прямую форму ответственности осужденного перед жертвами, что отличается от классических моделей медиации жертвы и правонарушителя. Ответственность основана на обязательстве возместить ущерб, но связана с карательными аспектами правосудия. Судебная практика ясно показала, что установление ответственности перед потерпевшими через процедуру возмещения ущерба является преимуществом само по себе, которое может обеспечить большее чувство справедливости для потерпевших, даже в случаях, когда обвиняемый является неимущим [6].

Подобные примеры иллюстрируют некоторые сильные стороны и новые возможности уголовного правосудия. Вклад уголовного правосудия в примирение нельзя оценивать исключительно через призму восстановительного правосудия. Некоторые полезные импульсы проистекают из позитивного напряжения между карательными и восстановительными формами правосудия.

Библиографический список

1. Ханна Арендт, Состояние человека. – Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1958. – 241 с.

2. Давыдова Е.В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве / Е.В. Давыдова, А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко. – Ставрополь : Ставропольсервис-школа, 2002. – 80 с.

3. Марк Фриман, «Необходимое зло: амнистии и поиски» За справедливость, CUP, Кембридж, 2009.

4. Харви М. Вайнштейн и Эрик Стовер, Мой сосед, мой враг: справедливость и сообщество после массовых злодеяний, CUP, Нью-Йорк, 2004.

5. Лазарев, С.В. Основы судебного примирения. – М.: Ин-фротропикМедиа, 2011. – 256 с.

6. Дэвид А. Крокер, «Демократия и наказание: наказание, примирение и демократическое обсуждение», в Буффало // Обзор уголовного права. – 2002. – Вып. 5. – С. 509-549.

THE ROLE OF INTERNATIONAL JUSTICE IN CONCILIATION PROCESSES

G.Z. Ibraimova, *Senior Lecturer*
Sh.M. Bakirova, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *The appeal to the topic of reconciliation in criminal proceedings is conditioned by a number of theoretical issues and practical circumstances. The judicial and investigative practice of terminating criminal cases in connection with reconciliation of the parties indicates the existence of a number of contradictions caused by different approaches to understanding the essence of the institution of reconciliation. The article examines the experience of using the foundations of reconciliation in international criminal law and its consequences.*

Keywords: *reconciliation, criminal law, punishment, punitive measures, legal discourse, conflict.*